

За три дня до церемонии присвоения титула Императорской Благородной Супруги Юнь во дворце Лули было очень тихо.

Откуда-то из дворца донеслись слухи, что Ван Чжао настолько глуп, что вызывает жалость. Он пошёл в комнату для вышивания, посмотрел там кто знает что, а также забрал вышивальную серебряную иглу. Вернувшись во дворец, он был в оцепенении. Три дня он никуда не выходил, говоря, что хочет вышить что-нибудь для супруги Юнь, чтобы она могла использовать это на церемонии.

Новость, полученная в башне наследного принца и супруги Сюэ Линъюэ, была похожа на эти слухи. Хотя это звучало немного невероятно, шпионы сказали следующее.

«На какую глупость это похоже?» - супруга Сюэ обняла рукой печь и фыркнула: «Не думаю, что есть большая польза в том, чтобы называть его Ваном. Что касается Юань Ваньюнь, то её сын стал таким. Без него, на которого можно положиться, я посмотрю, как долго она сможет оставаться благосклонной».

Фу Жунье читал книгу и, услышав это, посмотрел на неё и сказал: «Говори на несколько слов меньше. Если говорить серьёзно, то мать-наложница должна благодарить дворец Лули. Если бы не тот факт, что они попросили Отца Императора об услуге, это дело не прошло бы так легко».

«Я должна поблагодарить?» - супруга Сюэ сразу же села, её тон изменился: «Ты мой сын? Почему ты всё время говоришь за них?».

«Это просто правда» - Фу Жунье не поднял головы. «Мать-консорт должна признать, что отцу-императору просто нравится там. Думаю, даже Девятый принц... о нет, Ван Чжао... каким бы глупым он ни был, Отец Император с удовольствием смотрит на него».

Супруга Сюэ посмотрела на него с недоверием, её руки тряслись от гнева: «Я думаю, это с тобой что-то не так. Ты хочешь разозлить матушку?».

Увидев её в таком состоянии, Фу Жунье изобразил на лице беспомощное выражение. Он поднял голову и сказал: «Тогда давай поговорим о том, что сделает тебя счастливой. Отец-император попросил меня возглавить имперские экзамены этого года вместе с дедушкой».

Дедушкой, о котором он упомянул, был премьер-министр Сюэ.

Настроение супруги Сюэ то поднималось, то опускалось, но она всё ещё не могла подавить своё волнение. Императорский экзамен всегда был важным событием в стране. Это была не только возможность оказаться в центре внимания, но и шанс привлечь будущие таланты. Она прикрыла рот от восторга, а затем тихо спросила: «Правда?».

«Пока не разглашай это Жунли» - лицо Фу Жунье стало серьёзным. «Не говори Жунли, он не

умеет хранить секреты. Я найду возможность привлечь его к делу, когда придёт время. Тогда он сможет хотя бы чему-то научиться и показать себя перед Отцом Императором, чтобы Отец Император помнил не только свои ошибки».

Супруга Сюэ снова и снова кивала головой, только Фу Жунъе холодно добавил: «Этот вопрос также относится к дворцу Лули. Говорят, что Отец Император изначально хотел, чтобы это сделал Девятый принц».

«Фу Чжияю?! Император сошёл с ума, ему всего шестнадцать лет!».

«Он известен не только в столице, он нравится и Великому Мастеру Сюю, и он намеренно упомянул о нём Отцу Императору» - сказал Фу Жунъе. «Но это было раньше. Теперь у него эта болезнь, и всё изменилось. Ходят слухи, что Великий Мастер Сюю уже давно болен из-за этого дела. У старика и так было слабое здоровье, и врач сказал, что он слишком беспокоится и нуждается в отдыхе. Только после этого дедушке наконец дали это задание. Глупость Фу Чжияюя пришлась очень кстати. Не будет лишним сказать, что она просто идеальна».

Супруга Сюэ всё ещё сомневалась и сказала: «Но Жунли подозревает, что он вовсе не глуп».

«Просто послушай...» - махнул рукой Фу Жунъе. «Он нацелен на Фу Чжияюя уже не день и не два. Если он действительно не глуп, тогда зачем он притворяется глупым? Чтобы передать выгоду другим?».

Супруга Сюэ замолчала; в этом был смысл.

«За дворцом Лули всё ещё нужно следить» - сказал Фу Жунъе. «Но теперь их сторона больше не в центре внимания. Причина, по которой я сказал об этом матушке-консортке, заключается в том, чтобы дать вам с Жунли понять, что вы не должны быть ослеплены сиюминутной ревностью. Бесполезно смотреть на других. Только укрепление себя - вот основной путь».

Фу Чжияю не знал, что говорят о нём другие. Сейчас он лежал на мягкой кушетке, понемногу откусывая кусочек ароматного пирога из бобов мунг, как слабый, жалкий и беспомощный, но милый кролик.

Слухи снаружи не были чистой чепухой. После того, как он подтвердил мутацию своего тела, он начал заниматься другими делами, например... вышиванием.

Хотя Цайян и другие говорили, что этим занимаются только женщины, Фу Чжияю считал, что вышивка есть вышивка. В мире не существовало причин, по которым этим должны заниматься только женщины. Кроме того, для его матери, что он не мог сделать?

Что плохого в том, чтобы попробовать то, чего он раньше не делал?

Но он переоценил свой талант; умение рисовать - это не то же самое, что умение вышивать. Это были два совершенно разных умения. Изначально он хотел вышить «Портрет кормящей матери», но потом шаг за шагом сдался. В конце концов, он вышил платок с... цыплёнком у ног кормящей матери.

«Портрет кормящей матери» - был известной картиной. Даже курица на оригинальной картине была яркой и реалистичной. Фу Чжиюй использовал тончайшую золотую нить, но в итоге у него получилась слишком жирная и сильно деформированная курица. Она была настолько уродлива, что её вообще нельзя было принять за курицу. Ассоциировать её с известной картиной было бы оскорблением для картины.

Он не хотел отдавать эту вещь матери, лучше сделать вид, что ничего не произошло. Во дворец Лули были доставлены благоприятные одежды, вышитые в вышивальной комнате, несравненные по изяществу и роскоши, и его уродливый маленький цыплёнок был ещё большим зрелищем по сравнению с ними.

Но раз слухи распространились по всему дворцу, как могла супруга Юнь не знать? Она просто взяла платок из его рук.

«Что плохого в том, что матушка-консорт посмотрела на него? Разве он вышит не для меня?» - её глаза были полны смеха: «Я слышала от Цаймэй, что он был вышит очень давно, разве не жалко его выбрасывать?».

Фу Чжиюй зарылся лицом в свой белый лисий мех и сказал приглушённым голосом: ...матушка смеётся надо мной».

«Как я могу смеяться над тобой?» - супруга Юнь аккуратно убрала платок: «Матушке это очень нравится».

Фу Чжиюй поднял голову от лисьего меха, посмотрел на неё и спросил: «Все во дворце говорят, что Ван Чжао не читает книг, не занимается боевыми искусствами, а проводит время за вышиванием. Вероятно, его мозг действительно безнадёжен».

Супруга Юнь улыбнулась и сказала: «То, о чём они говорят, отличается от того, о чём думает матушка».

«Я знаю» - Фу Чжиюй посмотрел на неё и улыбнулся, а затем сказал. «Завтра я буду сопровождать матушку на церемонии, а потом я хочу выйти из дворца».

«Для чего?».

Фу Чжиюй ответил: «Пойти в резиденцию Юань».

Резиденция Юань была домом родителей супруги Юнь.

«Иди» - улыбнулась супруга Юнь, услышав это. «Отнеси им кое-какие вещи. Я не собиралась рассказывать им о ситуации с твоей болезнью, опасаясь, что об этом станет известно. За это время семья отправила во дворец несколько писем, и все они были посвящены твоей болезни. Отец и мать, вероятно, очень волнуются».

Фу Чжюй кивнул.

Теперь, когда он носил титул вана, ему было гораздо легче входить и выходить из дворца, чем когда он был принцем.

«Кстати, - казалось, что супруга Юнь что-то вспомнила - того, кто спас тебя тогда в ледяном озере, звали Се Кэ. Ты сказал, что придёшь навестить его, чтобы поблагодарить. Почему бы тебе не отправиться в резиденцию Се в этот раз? Должен же быть какой-то этикет. В конце концов, он спас тебе жизнь».

Внезапно услышав от матери имя Се Ке, Фу Чжюй не мог не растеряться и ответил: «Я пойду. Я улажу дела Се Кэ, но матушка-супруга должна держаться от него подальше. Лучше не разговаривать с ним. Этот человек очень опасен».

Супруга Юнь не знала, смеяться ей или плакать, и сказала: «Я живу в гареме, как я могу говорить с мужчинами наедине? Кроме того, Се Кэ - твой спаситель, несмотря ни на что. Почему ты так его оберегаешь?».

Фу Чжюй терпеливо объяснил: «Он только вчера вошёл во дворец и стал императорским гвардейцем. Он часто бывает рядом с отцом императором. Матушка-супруга должна часто видеть его в будущем. Матушка должна слушаться меня и держаться от него подальше».

«Хорошо, матушка понимает» - супруга Юнь коснулась его лица. «Ты, это всего лишь пустяковое дело, почему ты такой серьёзный? Твоё лицо напряжено».

Это не пустяковое дело, подумал про себя Фу Чжюй.

В прошлой жизни мать-консорт очень сильно ненавидела Се Кэ, вероятно, потому что знала, что он очень нравится Фу Чжюю, но ничего не могла от него добиться. Она смотрела на Се Кэ примерно так же, как на духа дикой лисы. Ей казалось, что при каждом появлении этого человека он обнажит клыки, чтобы высосать кровь её сына. В какой-то степени супруга Юнь действительно была права.

В этой жизни не было нужды беспокоиться об этом... верно?